

Российская газета: "Что есть истина"

В Следственном комитете РФ обсуждали важный документ, который позволит судить по справедливости

Вчера в Техническом переулке в столице, где располагается главное здание Следственного комитета, собрались члены Общественного совета при СКР.

Тема для разговора не совсем обычная - институт установления объективной истины. Звучит как сугубо юридический термин, понятный лишь профессиональным юристам. Но на самом деле суть собравшиеся поняли быстро, так как речь шла о важных вещах, касающихся прав рядовых граждан.

Впервые слова «объективная истина» председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин произнес на страницах «Российской газеты». И предложил читателям обсудить идею. Это предложение главы СКР спокойно восприняли в обществе и встретили буквально в штыки в некоторых юридических кругах. Два года яростного обсуждения идеи закончились проектом закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Его в Госдуму внес депутат от «Единой России» Александр Ремезков.

Главное предназначение этого законопроекта ни много ни мало - изменение основ российского уголовного процесса. Основная мысль закона - обязать следователя, прокурора, а главное - суд, разбирая уголовное дело, устанавливать истину.

Бастрыкин вчера доказывал, что нельзя вынести справедливый приговор, основываясь на недостоверных или неполных данных. А такое часто бывает, если следствие недоработало по неумению или по умыслу.

Сегодня наш суд истину не ищет. Судья сидит и, образно говоря, смотрит, что «накопало» следствие, и слушает контраргументы адвокатов. Если прокурор не так красиво выражается, как защитник, то он проигрывает. Часто вне зависимости от сути дела. В отечественном

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

законодательстве такое положение сложилось недавно - чуть больше десяти лет назад. Раньше наши законы заставляли суд самому находить доказательства. То есть искать истину. Такой порядок был еще в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года, был в Уголовно-Процессуальном кодексе 1922 и 1960-х годов. Это так называемый романо-германский уголовный процесс, который в Европе до сих пор работает. Но в 2002 году у нас внедрили англо-американскую модель чистой состязательности. По ней судья не должен вообще активничать в сборе доказательств. Он наблюдает за спором обвинения и защиты и выносит решение на основании позиции той стороны, чьи аргументы сильнее. Получается, что априори истина судью не интересует. Поэтому в странах с англо-американской моделью так высоко оплачивается адвокат.

В этом случае хуже всего бедным. Если человеку назначен бесплатный адвокат, он, как правило, не проявляет активности, а сам подсудимый чаще всего юридически безграмотен и не может доказать свою невиновность. Суд же ему помочь не может и не хочет. Законопроект об истине предлагает вернуть в судебный процесс то, что мы потеряли.

Наталья Козлова

25 Апреля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508998>